

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

Цой М.К.

Преп. кафедры современного
русского языка УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан
tsoymarisha@yandex.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19679284>

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования великорусской народности в период становления Московской Руси как централизованного государства. На основе древнерусской народности в результате объединения северо-восточных русских земель и культурного влияния Москвы сформировались великорусская, украинская и белорусская народности. Особое внимание уделяется постепенному сглаживанию местных диалектов и формированию общерусской речи, которая закреплялась благодаря письменности и книгопечатанию. В статье показано, как московский говор стал основой общерусского языка, отличного от украинского и белорусского, что выразилось в фонетических, лексических и грамматических изменениях.

Ключевые слова: Московская Русь, говоры, словарный состав, разговорная речь, аканье, великорусский язык.

В пору феодальной раздробленности на окраинных землях Киевской Руси стало складываться Московское княжество. Борьба с опасностью нашествия кочевников способствовала росту объединительных тенденций, и это нашло свое выражение в возвышении Владимира, Суздаля и других городов как центров княжеских владений. Рост экономических связей, постоянная опасность вторжения иноземных захватчиков (Ливонский орден, Литовское государство, Казанское ханство, Золотая орда) – все это содействует усилению тенденции к объединению русских земель, к укреплению централизованной государственной власти и устранению феодальной раздробленности. К концу XV – началу XVI в. значительная часть русских земель уже находилась в составе Московского государства [2].

С образованием централизованного государственного объединения (Московская Русь) завершается процесс формирования великорусской народности, этнической общности, отличавшейся от складывающихся новых этнических объединений (украинской и белорусской) и восходящей к древнерусской народности. Таким образом, на базе древнерусской народности сложились три народности: великорусская (Великая Русь), украинская (или малорусская, Малая Русь), белорусская (Белая Русь). Три близкородственных народа (великорусский, русский; украинский; белорусский) восходят к одному и тому же этническому источнику – к народу древней Руси [6, с. 67].

Рост общерусских тенденций (территориальных, этнических, экономических) содействует усилению великорусских тенденций в сфере общения; некоторые особенности прежней (древнерусской) речи отмирают, уступая место речевым явлениям, свойственным разговорной речи населения северо-восточной части русской земли [2]. В ходе формирования великорусской народности происходит как бы

переоценка местных речевых средств, идет выравнивание диалектной базы формирующегося общерусского языка. Разговорная речь населения крупных городов содействует концентрации общерусских особенностей – слов, словоформ, выражений, встречающихся в речи не только жителей Москвы, но и других городов [4, с. 94].

С течением времени диалектно-разрозненная речь обретает облик общерусской речи, и в этом выравнивающем процессе велика роль речи жителей Москвы; именно в Москве как экономическом и культурном центре великорусской земли сталкивались носители всевозможных диалектных особенностей (рязанских, владимирских, новгородских, тверских и т. п.). Из Москвы разносили они по городам и весям Московского государства общерусские элементы формирующейся речи. Общерусские речевые особенности распространяются и закрепляются посредством письменности. Этому содействует и появление печатных книг.

Московская речь, зафиксированная в памятниках письменности, имела все особенности речи общерусской; она была более умеренной, диалектно нивелированной, исключала яркие особенности других говоров: цоканье (*доцка* – *дочка*, *луцок* – *лучок*), яканье (*вясня* – *весна*, *нясу* – *несу*) и др. [5, с. 64].

Речь москвичей – жителей столичного города воспринимается как форма общения, на которую следует равняться, она обретает приметы всеобщности и относительной устойчивости в противоборстве с другими формами диалектно локализованной речи русских людей. «Формирование облика московской речи в ее многовековой истории определялось, полагаем, не столько строем, характером первоначального говора Москвы... сколько устным влиянием интенсивно пополнявшего столицу пришлого русского населения и в известной мере – слагавшейся в ней письменно-речевой культурой» [3, с. 4].

Перемещение населения в пределах Московского государства (борьба с кочевниками, опричина, Смутное время) содействует упрочению общерусских тенденций, складывающихся на базе московского говора, а также продвижению южнорусских речевых особенностей в более северные районы русской земли. Так, например, в «Домострое» (XVI в.) фиксируются следы аканья: *каму*, *лапатки*, *радился*; отражаются элементы иканья: *нибрижение* [4, с. 203].

Некоторые слова, фиксируемые московскими писцами, обретают свойство всеобщности, оттесняют местные слова: крестьянин (новгородское *смерд*), деньги (новгородское *векша*, *куна*), пашня (южнорусское *нива*, *риля*) [4, с. 219].

От поколения к поколению идет нивелировка разговорной речи жителей Московской Руси, в ходе которой упрочиваются и распространяются общерусские речевые явления, определяющие систему великорусского языка. Разговорная речь русских людей в XV-XVI веках представляется как система фонетических и лексико-грамматических средств общения, заметно отличающаяся от украинского и белорусского языков, которые так же, как и великорусский язык, развились из одного и того же источника – языка древнерусской народности.

К XVII столетию в русском (великорусском) языке прослеживается демаркационная линия, отделяющая его от родственных восточнославянских языков – украинского и белорусского [4]: 1) Устраняются следы чередований заднеязычных

согласных звуков со свистящими (к//ц, г//з, х//с): *рука – руце, нога – нозе, муха – мусе*; в украинском и белорусском эти чередования являются нормой: *на руці* (укр.), *на руцэ* (белорусск.).

2) Широко распространяются формы прилагательных на -ой, -ей (*злой, слепой, синей* вместо прежних *злый, слепый, синий*). В древнерусской литературе мы встречаем: *бедной мужик, деревенской мужик, целой год, ратной строй*.

3) Распространяются глагольные формы на -ою, -ей из -ыю, -ий (*мою, крою, бей* вместо прежних *мыю, крыю, бий*).

4) Утрачивает активность звательная форма: чаще пишут *сын! сестра!* вместо прежних *сыну! сестро!* В украинском и белорусском языках эти формы сохранились: *синку! сестро!*

Отличия русского языка от украинского и белорусского становятся особенно заметными в пору значительной модификации грамматической системы, унаследованной от древнерусского языка (XV- XVII вв.).

Словарный состав русского языка в XV-XVII столетиях обогащается словами, которые не прослеживаются в письменности прежних эпох: *барс, ельник, топкий* (с XVI в.) [2], *косогор, полая вода, сазан, стужа, степь* (с XVII в.) [3]. В памятниках письменности XV в. фиксируются слова: *налим, плотица, стерлядь, аргамак, краска, колокольница, лещ, немочь, приступ, платье, трут, тюрьма, чарка* [7, с. 96]; в письменности XVI в.: *барс, ельник, топкий, аптекарь, багрец, бумага, бурав, барышник, белая рыба, гребень, замочник, каменщик, колпак, кушак, квашня, лекарь, мерин, молоток, осетрина, огневщик, остроги, пушка, пугвишник, рукавичник, семжина, самопал, сундук, утиральник, щука* [5, с. 136]; в письменности XVII века: *косогор, полая вода, сазан, стужа, степь* [5, с. 159].

Итак, процесс формирования Московского княжества стал основой для формирования великорусской народности и великорусского языка. Период объединения земель вокруг Москвы, укрепление политической и экономической власти способствовали преодолению феодальной раздробленности и формированию общерусских речевых особенностей, которые постепенно распространялись и закреплялись. Москвичи сыграли ключевую роль в выравнивании диалектов и создании общерусской речи, ставшей основой великорусского языка. Формирование языка происходило на фоне углубляющихся различий с украинским и белорусским языками, которые также восходят к древнерусской народности, что привело к появлению трех близкородственных восточнославянских народностей.

References:

1. Камалова М. А. ДИАЛЕКТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ //Вестник науки. – 2025. – Т. 5. – №. 6 (87). – С. 560-564.
2. Ковалевская Е.Г. Избранное. 1963–1999 / Под ред. Доктор филол. наук проф. К.Е. Штейн. – Санкт-Петербург. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – 687 с.
3. Котков С.И. К вопросу об истории московского говора и ее источниках. – В кн.: Московская деловая и бытовая письменность XVII века. – М., 1968. – 216 с.
4. Ларин Б.А. Разговорный язык Московской руси. — В кн. Начальный этап формирования русского национального языка. – Л., 1961. – 320 с.

5. Соболевский А.И. Образованность Московской Руси XV—XVII веков. –СПб., 1892. – 187 с.
6. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. – Л., 1972. – 301 с.
7. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М., 1981. – 289 с.
8. Цой М. К. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ МОСКОВСКОЙ РУСИ //International Conference on Science & Technology. – 2026. – Т. 6. – №. 3. – С. 89-91.
9. Цой М. К. Русский литературный язык: демократизация и предпосылки его национализации в период московского государства //Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – №. 5 (86). – С. 516-521.
10. Цой М. К. Третье южнославянское влияние и изменение языковой ситуации в великорусском государстве //Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – №. 5 (62). – С. 399-405.